

— Не надо.

Цзян Яо усмехнулся и, прихрамывая, потянул за собой духа в свадебном наряде.

— Если я не ошибаюсь, завтра правительство придёт проверять храм. Лучше ты займись уборкой, иначе завтра твой храм закроют. Посмотри на свои пожарные гидранты и огнетушители, ими сто лет не пользовались, а ты ещё хочешь пройти проверку?

С развитием времени и увеличением дефицита земельных ресурсов, а также ухудшением экологической ситуации, государство стало активно пропагандировать защиту зелёной среды. Многие храмы, как и загородные виллы, были снесены. Храм Фуцин смог уцелеть только благодаря своей славной истории, и старый даос долго умолял местные власти пощадить его. Однако правительство не могло позволить храму просто занимать землю, поэтому установило квоту на доходы, требуя уплаты налогов на бизнес, городское строительство и корпоративный доход. Если квота не выполнялась, храм подлежал сносу. Кроме того, как объект, представляющий угрозу безопасности, храм регулярно проверялся на соответствие пожарным нормам.

Услышав это, старый даос сразу же помрачнел и больше не стал предлагать проводить Цзян Яо домой, оставшись один убирать беспорядок в храме. Конечно, если бы Цзян Яо не был ранен и не вёл за собой такого лютого духа, он бы настойчиво просил его остаться и помочь с уборкой, ведь это действительно тяжёлая работа.

Луна висела высоко в западной части неба, и ночной ветер шелестел в лесу. Цзян Яо, прихрамывая, спускался с горы, ведя за собой духа в свадебном наряде. У подножия горы начиналась дорога, и сейчас было около трёх-четырёх часов утра, на дороге не было ни одной машины. Он тянул за красную нить, и с каждым его шагом дух в свадебном наряде делал шаг позади.

Пройдя некоторое расстояние, внезапно на повороте дороги появилась машина.

Мужчина вёз домой жену и дочь, одновременно споря с супругой.

— Я думаю, нам нужно взять кредит и купить этот дом. Максимум, мы будем жить впроголодь год или два, но потом вся семья сможет жить в большом доме. Сейчас самое подходящее время для покупки, не слушай меня...

Женщина, державшая дочь, сердито ответила:

— Как будем жить впроголодь? Разве сейчас мы живём не так? Мы тратим всего 700 юаней в месяц на двоих, всё остальное уходит на дочь. Ты хочешь, чтобы она не ходила в детский сад? Чтобы ела только варёную капусту и лапшу?

— Мне всё равно, я лучше куплю дом позже, но не буду ущемлять свою дочь!

Девочка, слушая споры родителей, тихо лежала на руках у матери и смотрела в окно. Вдруг

она повернулась и посмотрела назад.

— Что случилось, малышка?

Женщина, ещё секунду назад сердитая, сразу смягчилась и нежно спросила.

— Мама, на дороге прошла невеста в красном свадебном платье.

Девочка наивно подняла голову.

— Впереди неё шёл человек в жёлтой одежде.

Женщина побледнела и быстро прижала голову дочери к груди. Она и мужчина посмотрели в зеркало заднего вида, но машина уже свернула за поворот, и ничего не было видно, только тёмная лесная дорога, от которой веяло зловещим холодом.

— Мама, мама, а разве невесты не появляются только днём? Почему ночью тоже есть невесты?

Девочка, прижавшись к матери, с любопытством спросила.

Женщина почувствовала холод в спине, но старалась сохранять спокойствие, глядя дочь по спине:

— Никакой невесты не было, малышка, ты просто ошиблась. Ты ничего не видела.

Мужчина за рулём увеличил скорость, и споры прекратились. Дома женщина быстро открыла дверь ключом, включила свет и, убедившись, что за ними никто не следует, обменялась с мужем взглядом, и только тогда её напряжённая спина расслабилась.

Это была вовсе не невеста, а...

—

Щёлкнул замок.

Дверь открылась.

Цзян Яо, наконец добравшийся домой, нажал на выключатель в прихожей, и в комнате загорелся яркий свет. Однако через мгновение свет мигнул и погас, оставив комнату в темноте.

Цзян Яо:

— ...

— Эй, ну серьёзно?

Он снова нажал на выключатель, но на этот раз свет погас ещё быстрее.

— Ты даже свет не даёшь?

Цзян Яо обернулся к духу в свадебном наряде, который молча стоял позади.

Перед духом, которого нужно было переправить, Цзян Яо мог только сдаться. Он убрал красную нить для усмирения духов, закрыл дверь, оставив духа в прихожей, и направился в ванную.

Комната была обставлена просто, видно, что здесь жил один человек. Поскольку Цзян Яо был даосом, он не жил с родителями, а купил себе дом. Вернее, дом купил его старший брат Цзян Хэн.

Он хотел нанять домработницу, но Цзян Яо отказался. После того как он стал учеником старого даоса, он часто имел дело с лютыми духами, и если бы однажды привёл домой духа, это могло бы напугать домработницу до смерти. Как, например, сейчас.

Дом был отдельным особняком, и пространства было много. Цзян Яо шёл до ванной довольно долго, и, включив свет, подошёл к зеркалу. Он взглянул на себя и понял, что выглядит как полумёртвый. Его лицо было бледным, как у призрака, а одеяние, которое он носил, напоминало саван.

Он с отвращением осмотрел себя, вышел, нашёл аптечку, обработал раны, переоделся и выбросил старое рваное одеяние в мусорное ведро, после чего вернулся в ванную.

Тёплая вода полилась из душа, и Цзян Яо с облегчением вздохнул. Он наклонился, стараясь не задеть раны, и начал мыться. Вдруг его спину пронзил ледяной холод, плотно закрытая дверь ванной скрипнула и открылась, а свет мигнул и погас, погрузив комнату в темноту.

Краем глаза он увидел, что дух в свадебном наряде, которого он оставил в прихожей, теперь стоял за дверью ванной. Свадебное платье было таким красным, что казалось кровавым, и от него веяло зловещей атмосферой.

Сердце Цзян Яо ёкнуло, и он с ужасом смотрел на духа.

Злобный дух в красном свадебном платье и с красным покрывалом на голове стоял прямо за дверью, не двигаясь. Цзян Яо быстро накинул халат, закончил мыться, оделся и, прижимаясь к стене, осторожно прошёл мимо духа, выйдя из ванной.

Оказавшись за пределами ванной, дух всё ещё стоял спиной к нему, его красное платье ярко

выделялось в темноте.

Цзян Яо взял свечу, зажёл её и вернулся к двери ванной, где дух всё ещё стоял на том же месте. Он принёс стул, сел и, держа свечу, внимательно разглядывал духа.

Мерцающий свет свечи делал красное свадебное платье ещё ярче, а красное покрывало слегка колыхалось от ветра.

Он протянул руку и осторожно спросил:

— Здравствуйте?

— Меня зовут Цзян Яо. А как вас зовут?

Темнота, тишина.

Цзян Яо подобрал слова:

— Может быть... мы могли бы познакомиться.

Ответа не последовало.

Попытка наладить контакт провалилась, и Цзян Яо сдался. Сегодня он пережил слишком много, потерял много крови сердца, и теперь его тело нуждалось в отдыхе. Он пожелал духу спокойной ночи, взял талисманы, ограничивающие действия лютых духов, которые он принёс вместе со свечой, и наклеил их на стены. Закончив, он взял свечу и отправился спать.

Дверь в спальню он запер изнутри, лёг на кровать и задумался, как же переправить этого духа. Единственное, что он мог придумать, — это создать алтарь для подношений, но у него дома его не было.

Завтра попрошу наставника принести алтарь.

С этой мыслью он быстро уснул.

Вскоре после того, как Цзян Яо заснул, красные туфли духа в свадебном наряде слегка сдвинулись. Талисманы на стенах превратились в пепел и упали на пол. Дух повернулся и вышел из комнаты. Всё, что отражало его красное свадебное платье, разбилось вдребезги.

<http://bllate.org/book/15571/1385924>